

Научная статья
УДК 1(031)+221
EDN GBNZLQ
DOI 10.17150/2587-7445.2024.8(3).234-242

Вэйский сановник Цао Цзюнь и его «Трактат-рассуждение о шести династиях» («Лю дай лунь»)

Ч.Ц. Цыренов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, Сибирское отделение Российской академии наук, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Дата поступления:
14.05.2024
Дата принятия к печати:
18.10.2024
Дата онлайн-размещения:
05.11.2024

Аннотация. В статье кратко изложен внутривосточный контекст эпохи царства Цао-Вэй и его связь с трактатом «Лю дай лунь». Текст трактата дошел до нашего времени в составе литературного свода «Вэньсюань», составленного придворным литератором династии Лян по имени Сяо Тун (501–531 гг.). Было выявлено, что Цао Цзюнь (Цао Юаньшоу, 207–264 гг.) составил доклад трону из-за опасений, что высшая власть клана Цао в царстве Вэй будет узурпирована придворным кланом Сыма. В 243 г. на момент написания доклада вэйский император Цао Фан (Мин-ди) был слишком молод и потому Цао Цзюнь вручил свой доклад своему родственнику и регенту по имени Цао Шуан (?–249 гг.) в надежде на то, что последний осознает важность предложений Цао Цзюня. Цао Цзюнь, в частности, предлагал регенту Цао Шуану пожаловать крупные земельные владения и военные полномочия детям и младшим братьям правящего дома с тем, чтобы ограничить власть влиятельных вельмож из других придворных кланов (клан Сыма), т.е. «усилить ствол и ослабить ветви», что должно было укрепить позиции дома Цао-Вэй. Цао Шуан, однако, не принял советы Цао Цзюня и потому могущественный и родовитый клан Сыма, собравший всю власть по крупицам, сверг правящий клан Цао и казнил всех его сторонников.

Ключевые слова. «Лю дай лунь», Цао Цзюнь, «Записи о Трех царствах» («Саньгочжи»), эпоха Вэй-Цзинь, «Вэньсюань», династия Хань, источниковедение.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства» № 121031000241-1).

科学文章

魏宗室曹冏及其《六代论》

Ch.Ts. Tsyrenov

蒙古学、佛教学与藏学研究所,
俄罗斯科学院西伯利亚分院,
乌兰乌德市, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2024年05月14日
出版日期: 2024年10月18日
网上出版日期: 2024年11月05日

摘要: 文章概述了曹魏时代的国内政治背景及其与《六代论》的关系。《六代论》是梁朝文学家萧统(501-531年)编纂的《文选》的一部分。据透露,曹冏(曹元首,207-264年)因担心曹氏在魏国的最高权力被司马氏家族篡夺而上书朝廷。243年,在撰写此书时,魏帝曹芳太年轻,因此曹冏将《六代论》献给了他的亲戚——托孤大臣曹爽(?-249年),希望后者能意识到曹冏建议的重要性。曹冏特别建议曹爽将大量土地和军事权力授予统治家族的子弟,以限制来自其他宫廷家族(司马氏)的有影响力的贵族的权力,即“强干弱枝”,从而巩固曹魏家族的地位。然而曹爽并没有接受曹冏的建议,于是逐渐集结了所有势力的权贵司马氏推翻了曹氏的统治,并处决了曹氏的所有支持者。

关键词: 六代论, 曹冏, 三国志, 魏晋, 文选, 汉朝, 史料学。

资助: 这项工作是在国家任务 (项目“蒙古世界的历史空间: 考古学文化、社会和国家”, 编号 121031000241-1) 框架内进行的。

Original article

Wei Dignitary Cao Jiong and His “Treatise-Reasoning on the Six Dynasties” (“Liu Dai Lun”)

Ch.Ts. Tsyrenov

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

Received: 2024 May 14

Accepted: 2024 October 18

Available online: 2024 November 5

Abstract. The article briefly outlines the internal political context of the era of the Cao-Wei kingdom and its connection with the treatise “Liu Dai Lun”. The text of the treatise has reached our time as a part of the literary corpus “Wen Xuan”, compiled by a court writer of the Liang dynasty named Xiao Tong (501-531). It was revealed that Cao Jiong (207-264 AD) wrote a report to the throne due to fears that the supreme power of the Cao clan in the Kingdom of Wei would be usurped by the Sima court clan. In 243, at the time of writing the report, the Wei emperor Cao Fang (Ming Di) was too young, and therefore Cao Jiong handed his report to his relative and regent named Cao Shuang (?-249 AD) in the hope that the latter would realize the importance of Cao Jiong's proposals. Cao Jiong, in particular, proposed that the regent Cao Shuang grant large land holdings and military powers to the children and younger brothers of the ruling house in order to limit the power of influential nobles from other court clans (Sima clan), i.e. strengthen the trunk and weaken the branches, which was supposed to strengthen the position of the Cao-Wei house. Cao Shuang, however, did not accept Cao Jiong's advice and therefore the powerful and noble Sima clan, which gathered all the power bit by bit, overthrew the ruling Cao clan and executed all its supporters.

Keywords. “Liu Dai Lun”, Cao Jiong, “Records of the Three Kingdoms” (“Sanguozhi”), Wei-Jin era, “Wen Xuan”, Han Dynasty, source study.

Funding. The work was carried out as the part of the state task (project “Historical Space of the Mongolian World: Archaeological Cultures, Societies and States” No. 121031000241-1).

Северокитайский клан Цао, достигнув вершины могущества, основал в 220 г. н.э. царство и империю Вэй на руинах империи Хань, однако почти сразу после этого события вспыхнула острая внутривластная борьба высших кланов за главные посты в региональной протодинастии. Бурные события той эпохи получили свое отражение и в письменных источниках царства Цао-Вэй. Одним из таких текстов является трактат «Лю дай лунь», который был создан северокитайским аристократом эпохи Цао-Вэй по имени Цао Цзюнь (207–264 гг.). Благодаря своим талантам, усердию и близкому родству с самим Цао Цао¹ Цао Цзюнь сделал чиновную карьеру,

заяв пост начальника (кит. тайшоу) столичного округа Хуннун.

Находясь в этой должности, в 243 г. н.э. он и создал свой трактат «Лю дай лунь», адресованный Цао Шуану, сановному сородичу и регенту при малолетнем монархе. Текст данного источника сохранился в составе знаменитого литературного свода «Вэньсюань» («Литературный сборник», цзюань 52), составленного в период южнокитайской династии Лян придворным литератором по имени Сяо Тун [1, с. 3359–3382]. Биография Цао Шуана включена в состав биографической главы, посвященной членам северокитайского вэйского клана Сяоу в ле-

¹ Цао Цзюнь был сыном вэйского полководца Цао Чжэня, который, в свою очередь, был приемным сыном Цао

Цао. Иначе говоря, Цао Цзюнь приходился внучатым племянником Цао Цао.

тописном своде Чэнь Шоу "Саньго чжи" (глава «Чжу Сяоу Цао чжуань») [2, с. 245–250].

В западной научной литературе период правления Цао Шуана изучал американский историк-китаевед Р. Креспини, автор раздела про эпоху Троецарствия и Шести династий в шестом томе Кембриджской истории Китая, однако там также нет упоминаний о Цао Цзюне [3, с. 45–47].

В китайской исторической литературе XX в. проблемой занимались такие ученые как Тянь Юйцин [4, с. 179–182], Ван Чжунло [5, с. 312] и Шан Юэ [6, с. 146–147].

Во втором томе четырехтомного издания «История китайской цивилизации», посвященной династиям Цинь, Хань, эпохе Троецарствия, Цзинь и Наньбэйчао сановник Цао Цзюнь также никак не упомянут [7]. Только в «Большой китайской энциклопедии» содержится краткая статья Инь Юйшаня, посвященная трактату «Лю дай лунь» [8].

Среди отечественных историков-китаеведов, пристально изучавших политическую историю эпохи Вэй, следует назвать М.Е. Кравцову [9, с. 44–51], авторов коллективной монографии «Китайский этнос на пороге средних веков» М.В. Крюкова, В.В. Малявина, М.В. Софронова [10, с. 13–15]. Краткое упоминание о Цао Шуане содержится в статье И.И. Семененко «Цзи Кан и некоторые моменты идеологической борьбы в середине III в. н.э.» [11, с. 59]. Общий обзор эволюции конфуцианства эпохи Вэй и Цзинь подробно рассмотрен в работе А.С. Мартынова [12, с. 7–57]. Однако, к сожалению, в вышеуказанных работах никак не был затронут важный эпизод, связанный с Цао Цзюнем и его сочинением «Лю дай лунь», адресованным Цао Шуану.

Таким образом, несмотря на наличие определенного количества отечественных и зарубежных работ по рассматриваемой проблеме, в отечественной науке существует настоятельная необходимость координации и систематизации базовых историко-биографических, а также общих фактологических сведений о периоде правления регента Цао Шуана и связанного с ним трактата «Лю дай лунь». В настоящей статье предпринята попытка системно и сжато изложить главные исторические сведения по данному вопросу.

При анализе такого сложного, многогранного и многоаспектного объекта как политическая история царства Вэй необходимо использовать историко-биографический метод. В соответствующей словарной статье терминологического словаря «Теория и методология исторической науки» историко-биографический метод пока-

зан как метод исторического исследования, нацеленный на описание, реконструкцию и анализ обстоятельств жизни, результатов деятельности, психологического портрета исторической личности или социальной группы. Историко-биографический метод тесно связан со становлением и развитием истории как науки, так как основным героем политической истории всегда выступала личность — правитель, герой, военачальник и т.д. С позиций этого подхода исторический процесс долгое время рассматривался как результат деятельности великих личностей [13, с. 151–152]. Кроме того, при реконструкции политической биографии Цао Цзюня мы опирались на методологию сетевого анализа, разработанную американским историком и социологом Рэндаллом Коллинзом [14, с. 32–38].

Под сочетанием «шесть династий» (кит. лю дай 六代) Цао Цзюнь подразумевал пять всекитайских древних династий и собственно современную ему династию Цао-Вэй как преемницу великих династий китайской древности: 1) Ся (2070–1765 гг. до н.э.); 2) Шан (1401–1122 гг. до н.э.); 3) Чжоу (1122–247 гг. до н.э.); 4) Цинь (246–207 гг. до н.э.); 5) Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.); 6) Вэй (220–264 гг. н.э.). Из такого сравнения следует, что Цао Цзюнь чрезвычайно высоко оценивал исторические достижения клана Цао и потому поставил государство Вэй в один ряд с знаменитыми династиями китайской древности.

Рассматривая каждую из пяти первых китайских династий, вэйский автор кратко перечислил основных исторических героев и антигероев, рассмотрел связанные с ними решающие моменты китайской политической истории, высказал свои симпатии и антипатии, рассмотрел основные сюжеты узурпации трона. Антигерои шестой династии, династии Вэй не были прямо названы в тексте трактата, однако, скорее всего, под антигероем Цао Цзюнь подразумевал влиятельный регентский клан Сыма. Из сочинения следует, что Цао Цзюнь активно выступал за распределение высших полномочий между ближайшими родственниками и введение древней удельной системы, существовавшей при династиях-предшественницах. Цао Цзюнь считал, что древняя система уделов была самой надежной и проверенной формой управления государством, которую изобрели прежние правители древности: «Единоличное правление прежних ванов не могло длиться долго, по этой причине они правили совместно с другими людьми (共治). Они знали, что единоличный режим управления не может быть прочным и поэтому они удержива-

ли власть вместе с другими людьми (共守) » [1, с. 3360]. В этой связи следует упомянуть о публикации М.В. Королькова под названием «Удельная система ранней Западной Хань (206–140 гг. до н.э.): фактор внутридинастийных отношений» [15, с. 43–50].

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы кратко изложить жизненный путь сановника Цао Цюна в контексте политической истории царства Вэй, который позволит показать причины и предпосылки создания сочинения «Лю дай лунь».

Ниже в схематичной форме приведены основные политические деятели, прямо или косвенно связанные с созданием трактата «Лю дай лунь».

Более подробная информация о политической истории данного периода царства Вэй приведена в нижеприведенной табл. 2.

Из всех вышеприведенных хронологических данных можно сделать некоторые выводы. Во-первых, и внутренняя и внешняя политическая обстановка в царстве Вэй была крайне напряженной и нестабильной. Внутри царства главный водораздел пролегал между двумя влиятельными регентскими кланами — Цао и Сыма. При этом близкородственные связи внутри клана Цао были менее крепкими, чем в клане Сыма. И Цао Шуан, и Сыма И пришли к вершине власти после смерти монарха Цао Пи, который назначил их регентами при двадцатилетнем преемнике — Цао Жуге (Мин-ди).

Таблица 1

Краткие сведения об основных политических деятелях периода правления регентов Цао Шуана и Сыма И

Цао Шуан (?–249 гг.), регент при малолетнем Ци-ване (личное имя — Цао Фан), приемном сыне бездетного Цао Жуге (внука Цао Цао); был фаворитом предыдущего монарха Цао Жуге. Уроженец северокайского удела Пэйго (область Юйчжоу), второе имя — Чжаобо, сын генерала Цао Чжэня*, внучатый племянник Цао Цао. Самые высокие посты — да цзянцзюнь (великий полководец) и лу шаншуши (начальник императорской канцелярии).	Номинальный малолетний монарх Ци-ван 齐王 (личное имя — Цао Фан 曹芳, годы жизни: 232–274 гг.), приемный сын Цао Жуге, вступил на престол в возрасте 8 лет (240 г.), пережил переворот клана Сыма в Гаопинлине (249 г.), в 251 г. предпринял попытку свергнуть Сыма И и продержался на троне до 254 г.	Сыма И** (179–251 гг.), сановник-тайфу, стратег и аристократ, соратник Цао Цао (155–220), регент при малолетнем Ци-ване, приемном сыне Цао Жуге, внука Цао Цао. Дед Сыма Яня, ставшего основателем династии Цзинь за счет узурпации трона в царстве Вэй.
Цао Цюнь (207–264 гг.), член правящего рода, уроженец удела Пэйго, второе имя — Чжаобо, сын Цао Чжэня, внучатый племянник Цао Цао. Стал начальником (кит. тайшоу) столичного округа Хуннун. Автор трактата «Лю дай лунь».		Сыма Ши (208–255 гг., годы регентства: 251–255), старший сын вэйского-регента Сыма И и его супруги Чжан Чуньхуа. Потомственный регент во втором поколении при номинальном юном монархе Ци-ване.

Примечания:

* Цао Чжэнь (曹真 Cáo Zhēn, 185–231 гг.) — офицер царства Вэй, приемный сын семьи Цао. Управлял делами после смерти Цао Пи.

** Супруга Сыма И — Чжан Чуньхуа 张春华 (189–247), родом из уезда Кайян округа Ланья (пров. Шаньдун). Примечательно то, что внучатым племянником императрицы Чжан Чуньхуа был такой персонаж, как один из семи мудрецов бамбуковой рощи Шань Тао 山涛 (205, Хэнэй — 283 гг.), славный муж, политик, сановник-сыту при дин. Западной Цзинь, был дружен с поэтом и философом Ци Каном, Жуань Ци и др. Стронник клана Сыма, противник дома Цао.

Таблица 2

Политической истории царства Вэй

Титул и личное имя монарха	Регенты	Основные события
Вэнь-ди 文帝 (Цао Пи 曹丕, годы жизни: 187–226, годы правления 220–226), поэт	Монарх совершеннолетний, пост регента отсутствовал.	– 220 г. н.э. — 66-летний Цао Цао умер, его наследник Цао Пи принял титул императора, в качестве столицы Цао-Вэй был утвержден город Лоян. Цао Пи отправил своего младшего брата-поэта Цао Пи в ссылку. – 221 г. н.э. — правитель царства Шу-Хань Лю Бэй принял титул императора;

Окончание табл. 2

Титул и личное имя монарха	Регенты	Основные события
Мин-ди 明帝 (Цао Жуй 曹叡, годы жизни: 206–239, годы правления 226–239). Взошел на престол в 20 лет	1) Сановник-регент Цао Шуан (?–249 г.), фаворит монарха Цао Пи 2) Цао Сю (ум. 228), кузен и давний друг Цао Пи 3) Сановник-тайфу Сыма И* (179–251), стратег и аристократ, соратник Цао Цао (155–220) 4) Чэнь Цюнь (ум. 236 г.), выходец из влиятельного семейства ханьской знати, создатель вэйского института 9 чиновных рангов	– Мин-ди отправил в ссылку своего дядю-поэта Цао Чжи в очередную ссылку. – весна 228 г. н.э. — первый северный поход царства Шу-Хань под началом Чжугэ Ляна на царство Цао-Вэй; зима 228 г. н.э. — второй северный поход Чжугэ Ляна на царство Цао-Вэй; – весна 229 г. н.э. третий северный поход Чжугэ Ляна на царство Цао-Вэй; – весна 229 г. н.э. — Сунь Цюань правитель царства У провозгласил себя императором царства У в г. Учан и объявил всеобщую амнистию; – весна 231 г. н.э. — четвертый северный поход Чжугэ Ляна на царство Цао-Вэй; – весна 234 г. н.э. — пятый северный поход Чжугэ Ляна против царства Вэй и его смерть во время похода в возрасте 54 лет; – 235 г. н.э. вэйский инженер Ма Цзюнь изобрел «повозку, указывающую на юг»**
Ци-ван 齐王 (Цао Фан 曹芳, годы жизни: 232–274 г., годы правления: 240–254 г. н.э.), приемный сын Цао Жуй	Сановник-регент Цао Шуан (?–249 г.); Сановник-тайфу Сыма И (179–251 г. н.э.); Вдовствующая императрица Хуай-хоу (?–251).	– 243 г. н.э. (год гуй-хай 癸亥) Стратег и полководец Сыма И отправился в очередной поход на юго-западное царство Шу-Хань и вернулся с победой – Вэйский сановник и аристократ Цао Цзюнь (ок. 207–264 г.) составил сочинение «Лю дай лунь» и направил его регенту Цао Шуану в надежде на то, что тот установит удельную систему в царстве Вэй и тем самым укрепит позиции правящего дома Цао. Но Цао Шуан проявил легкомыслие и не придал значения труду – 249 г. — дворцовый переворот: сановник-регент Сыма И казнил второго регента Цао Шуана
Цао Мао 高贵乡公(曹髦, годы жизни: 241–260, годы правления 254–260)	Сыма Ши (годы жизни: 208–255, годы регентства: 251–255)	– 251 г. — 37-летний сановник Сыма Ши (сын Сыма Чжао, второго регента из клана Сыма), занял пост регента при формальном 13-летнем монархе Цао Мао
元帝 (陈留王) (Цао Хуань 曹奂, годы жизни: 246–302, годы правления 260–265)	Сыма Чжао (годы жизни: 211–265, годы регентства: 255–265)***	– 265 г. — сын регента Сыма Чжао по имени Сыма Янь провозгласил в царстве Цао-Вэй основание царства Цзинь

Примечания:

* Супруга Сыма И — Чжан Чуньхуа 张春华 (189-247), родом из уезда Кайян округа Ланья (пров. Шаньдун). Примечательно то, что внучатым племянником императрицы Чжан Чуньхуа был такой персонаж как один из семи мудрецов бамбуковой роши Шань Тао 山涛 (205, Хэнэй–283 г.), славный муж, политик, сановник-сыту при дин. Западной Цзинь, был дружен с поэтом и философом Цзи Каном, Жуань Цзи и др. Стронник клана Сыма, противник дома Цао.

** Ма Цзюнь. III в. Одаренный инженер, живший в Фуфэне (совр. уезд Синпин, пров. Шэньси). Информация о жизни и творчестве Ма Цзюня сохранилась благодаря его другу, писателю Фу Сюаню, который на его примере стремился показать, что гений оказывается изгоем в обществе ученых-конфуцианцев. Получив конфуцианскую ученую степень боши, он не смог сделать успешную чиновничью карьеру, не оставил сочинений о своих изобретениях и не имел достаточно средств, чтобы реализовать многие из них. Его самым известным изобретением стала «колесница, указывающая юг» (чжи нань чэ), в которой впервые была применена система дифференциалов, позволяющая компенсировать разницу в пути, совершаемом при движении ее ведущими колесами. Благодаря этому при всех поворотах колесницы установленная на ней деревянная фигурка человека с вытянутой вперед рукой неизменно указывала на выбранное направление (юг). Ма Цзюню приписываются изобретения цепного насоса с квадратными поддонами и вращающегося арбалета, подобного тому, что был позже изобретен Леонардо да Винчи. Он также усовершенствовал ручной ткацкий станок и построил марионеточный театр, приводимый в действие водой. [16, с. 748].

*** Примечательно то, что супругой сановника Сыма Чжао была дочь известного ученого-конфуцианца Ван Су (王肅), уроженец округа Гуйцзи 195–256) по имени Ван Юаньцзи 王元姬 (217–268), уроженка уезда Таньчэн (совр. пров. Шаньдун),

Цао Цзюнь написал свой трактат после того, как Сыма И успешно отразил все пять масштабных северных походов Чжугэ Ляна, что позволило ему набрать политические очки для клана Сыма. Учитывая то, что в смутное время военный фактор, как правило, играет важную роль, вполне логично, что Сыма И, будучи талантливым полководцем, смог в конечном счете взять верх над гражданским бюрократом Цао Шуаном. При этом полномочия клана Цао в лице регента Цао Шуана касались власти при дворе, тогда как клан Сыма в лице стратега Сыма И курировал все военные и административные вопросы империи в целом и справлялся с ними вполне успешно.

Анализ текста «Лю дай лунь» свидетельствует о том, что Цао Цзюнь, будучи конфуцианцем и членом правящего клана Цао, выступал за усиление земельных, военных и экономических позиций клана Цао и против усиления конкурирующего клана Сыма, однако, высокий статус стратега Сыма И при вэйском дворе был подкреплен высокими военными заслугами перед кланом Цао. Скорее всего, именно заслуги, как, впрочем, и слабые близкородственные связи внутри самого клана Цао, не позволяли правящему клану отдалить стратега Сыма И от высших военных постов империи.

Общий легкомысленный настрой Цао Шуана и его отказ прислушаться к словам Цао Цзюна привел к резкому усилению позиций клана Сыма и к кровавому политическому перевороту в 249 г. н.э., в ходе которого Цао Шуан и множество его сторонников были арестованы и казнены по приказу регента Сыма И при поддержке вдовствующей императрицы.

В своем сочинении Цао Цзюнь использовал несколько ярких метафорических образов для обозначения правящего клана (династии) и управляемого государства. Для подтверждения своего управленческого тезиса Цао Цзюнь приводит древнее присловье — «Сороконожка и после смерти не валится с ног». А затем поясняет свою метафору: «Иными словами, опор у нее очень много. Хотя это речение говорит о малом, но его, тем не менее, можно применить и к великому» [1, с. 3360]. Из древнего выражения-чэньюя видно, что вэйский аристократ сравнивает тело династии с гусеницей-сороконожкой, отличающейся большой устойчивостью в любых условиях. Само по себе выражение подразумевает, что у зажиточного человека и после краха кое-что остается.

В результате анализа текста источника было выявлено, что в изучаемом трактате «Лю дай

лунь», помимо простонародных выражений, были использованы обширные цитаты из пяти древнекитайских сочинений, включенных в число конфуцианской классики. Во-первых, это древняя летопись «Чуньцю Цзочжуань», которая, согласно традиции, была составлена придворным историком эпохи Чуньцюпо имени Цзо Цюмин (左丘明). Во-вторых, это исторический трактат «Шу цзин» («Канон [исторических] писаний»), являющийся одним из наиболее почитаемых письменных памятников Древнего Китая. Составление и обработка текста этого трактата традиция приписывает самому Конфуцию. В-третьих, это литературный памятник «Ши цзин» («Канон песен»), который является самой древней антологией китайской поэзии и состоит из 305 стихотворных произведений. В-четвертых, это канонический трактат «И цзин» («Канон перемен»), наиболее авторитетное и оригинальное произведение китайской канонической и философской литературы, которое стоит во главе как «Тринадцатиканония» («Ши сань цзин»), так и «Пятиканония» («У цзин»), оказавшее фундаментальное нормативное воздействие на всю культуру традиционного Китая, стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. В-пятых, трактат Цзя Шэна (200–168 до н.э.) «Го Цинь лунь» («Об ошибках династии Цинь»).

Примечательно, что для более полного выражения сущности многогранного исторического процесса Цао Цзюнь позаимствовал у ханьского автора Цзя Шэна метафору дорожной колеи, которая по-китайски обозначается иероглифом гуй 軌. Данный иероглиф состоит из двух частей. В доимперский период, т.е. в период до первой всекитайской империи династии Цинь, в каждом царстве был установлен свой стандарт ширины колеи для повозок и колесниц, что было обусловлено постоянными распрямами между князьями. В одних царствах была более узкая колея, а в других — более широкая. Различия в параметрах колеи у разных древнекитайских царств были проявлением «колейных войн» Древнего Китая. Иными словами, разный стандарт колеи был эффективным средством замедления и усложнения военной и торговой логистики для соседних царств-конкурентов эпохи Чуньцю и Чжаньго.

Таким образом, на основании вышеприведенных сведений, можно сделать следующие аналитические выводы.

Во-первых, сочинение Цао Цзюна следует квалифицировать как историко-правовое и историко-политическое произведение смутной эпохи Троецарствия, когда имперская универсалист-

ская политико-правовая система отношений, сложившаяся еще в эпоху Хань со всеми своими достоинствами и недостатками, пребывала в состоянии глубокого упадка и нуждалась в определенной модернизации под нужды новых культурно-политических и экономических реалий и потребности правящего клана в стабилизации северокайского царства Вэй. Из текста сочинения следует, что Цао Цзюнь активно выступал за перераспределение высших гражданских и военных полномочий в пользу ближайших родственников Цао Шуана, отмену циньской системы разделения на области и округа (кит. чжоу цзюнь чжи 州郡制) и введение проверенной по его мнению временем древней удельной системы, существовавшей при древних династиях-предшественницах. Однако внутренние распри в доме Цао и сам факт возведения малолетнего Цао Фана, приемного сына умершего монарха Цао Жуя, стали главной преградой на пути укрепления власти клана Цао. Иными словами, в царстве Вэй возник династический кризис, связанный с нездоровой атмосферой внутри самого правящего клана Цао. Фактически, рекомендации Цао Цзюня были нацелены против клана Сыма, однако удивительно то, что

после краха клана Цао и победы клана Сыма, Цао Цзюнь не был казнен и закончил земной путь естественным образом в 264 г., за год до официального провозглашения царства Цзинь.

Во-вторых, основная особенность сочинения Цао Цзюня заключена в том, оно изобилует цитатами и духом конфуцианской правовой и политической традиции («Шуцзин», «Шицзин», «И цзин» и «Го Цинь лунь»), согласно которой интересы клана в целом и его членов, в частности, являются высшей ценностью в системе властных отношений.

В-третьих, можно отметить, что сочинение Цао Цзюня было одним из многих эпизодов и сюжетов политической борьбы клана Цао за удержание власти в царстве Вэй, однако в силу ряда объективных и субъективных факторов призыв Цао Цзюня не смог переломить негативную для дома Цао тенденцию. Несмотря на все красноречие Цао Цзюня и цитаты из конфуцианской классики, Цао Шуан не внял увещаниям старшего сородича по клану Цао. Одной из причин такого отношения Цао Шуана к посланию Цао Цзюня стало то, что Цао Шуан стремился сохранить режим единоличной власти в рамках разобщенного клана Цао, чем и воспользовался более сплоченный клан Сыма.

Список использованной литературы

1. 文选 / 萧统. 张启成等译注. —北京: 中华书局, 2019. — 3943页. [Избранные статьи / сост. Сяо Тун; пер. и аннотация Чжан Цичэн [и др.]. —Пекин: Чжунхуа, 2019. — 3943 с.].
2. 陈寿. 三国志. —北京: 中华书局, 2009年. —1725页 [Чэнь Шоу. Хроники трех королевств / Чэнь Шоу. — Пекин: Чжунхуа, 2009. — 1725 с.].
3. Crespigny R. de. Cao Shuang, Sima Yi, and the Fall of Wei (239–265) / R. de Crespigny // The Cambridge History of China / ed. A. Dien, K. Knapp. — Cambridge: Cambridge University Press. 2019. — Vol. 2. — P. 45–47.
4. 田余庆. 东晋门阀政治. —北京, 2000. — 375 с. [Тянь Юйцин. Клановая политика династии Восточная Цзинь / Тянь Юйцин. — Пекин, 2000. — 375 с.].
5. 王仲荦. 魏晋南北朝史. —上海, 2003. — 994页. [Ван Чжунлуо. История Вэй, Цзинь, Южной и Северной династий / Ван Чжунлуо. — Шанхай, 2003. — 994 с.].
6. Шан Юэ. Очерки истории Китая / Шан Юэ; пер. В.И. Глунина, В.С. Колоколова, А.М. Митбрейта. — Москва, 1959. — 579 с.
7. История китайской цивилизации: в 4 т. / гл. ред. Чжан Чуаньси, Ван Банвэй; пер. с кит. под ред. И.Ф. Поповой. — Москва: Шанс, 2020. — Т. 2: Цинь, Хань, Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии (221 до н.э. - 581). — 607 с.
8. 尹玉珊. 六代论 // 大百科全书 [Инь Юйшань. Теория шести династий / Инь Юйшань // Большая китайская энциклопедия]. — URL: <https://www.zgbk.com/ecph/words?SiteID=1&ID=86820&Type=bkzyb&SubID=44272>.
9. Кравцова М.Е. Династия Восточная Цзинь (317-420 гг. н.э.) / М.Е. Кравцова // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. — Москва, 2014. — Т. 3. Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220-907). — С. 44–52.
10. Крюков М.В. Китайский этнос на пороге средних веков / М.В. Крюков, В.В. Малявин, М.В. Софронов. — Москва: Наука, 1979. — 328 с.
11. Семененко И.И. Цзи Кан и некоторые моменты идеологической борьбы в середине III в. н.э. / И.И. Семененко // Вопросы китайской филологии. — Москва, 1974. — С. 58–63.
12. Мартынов А.С. Конфуцианство. «Лунь юй»: в 2 т. / А.С. Мартынов. — Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2001. — Т. 2. — 384 с.

13. Мазур Л.Н. Историко-биографический метод / Л.Н. Мазур // Теория и методология исторической науки : терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. — Москва, 2014. — С. 151–152.

14. Коллинз Р. Социология философий: Глобальная теория интеллектуального изменения / Р. Коллинз ; пер. с англ. Н. С. Розова, Ю. Б. Вертгейм. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. — 1280 с.

15. Корольков М.В. Удельная система ранней Западной Хань (206-140 гг. до н.э.): фактор внутринаместных отношений / М.В. Корольков // Общество и государство в Китае : XXXVIII науч. конф. — Москва, 2008. — С. 43–49.

16. Еремеев В.Е. Ма Цзюнь / В.Е. Еремеев // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / ред. М.Л. Титаренко. — Москва, 2009. — Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. — С. 748.

References

- Xiao Tong (ed.). *Selected Articles*. Beijing, Chzhunkhua Publ., 2019. 3943 p.
- Chen Shou. *Chronicles of the Three Kingdoms*. Beijing, Chzhunkhua Publ., 2009. 1725 p.
- Crespigny R. de. Cao Shuang, Sima Yi, and the Fall of Wei (239–265). In Dien A., Knapp K. (eds). *The Cambridge History of China*. Cambridge University Press. 2019. Vol. 2, pp. 45–47.
- Tian Yuqing. *Clan Politics of the Eastern Jin Dynasty*. Beijing, 2000. 375 p.
- Wang Zhongluo. *History of Wei, Jin, Southern and Northern Dynasties*. Shanghai, 2003. 994 p.
- Shan Yueh. *Essays on Chinese History*. Moscow. 1959. 579 p.
- Chzhan Chuan'si, Van Banvehi. *History of Chinese Civilization*. Moscow, Shans Publ., 2020. Vol. 2. 607 p.
- Yin Yushan. On the Systems of the Six Dynasties. *Encyclopedia*. Available at: <https://www.zgbk.com/ecph/words?SiteID=1&ID=86820&Type=bkzyb&SubID=44272>. (In Chinese).
- Kravtsova M.E. Eastern Jin Dynasty (317–420 BC). In *The History of China from Ancient Times to the Beginning of the 21st Century*. Moscow, 2014. Vol. 3, pp. 44–52. (In Russian).
- Kryukov M.V., Malyavin V.V., Sofronov M.V. *Chinese Ethnos on the Threshold of the Middle Ages*. Moscow, Nauka publ., 1979. 328 p.
- Semenenko I. Ji Kang and Some Moments of Ideological Struggle in the Middle of the III Century AD. In *Questions of Chinese Philology*. Moscow, 1974, pp. 58–63. (In Russian).
- Martynov A.S. *Confucianism. "Lun yui"*. Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2001. Vol. 2. 384 p.
- Mazur L.N. Historical and Biographical Method. In Chubaryan A.O. (ed.). *Theory and Methodology of Historical Science*. Moscow, 2014, pp. 151–152. (In Russian).
- Collins R. *The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change*. Cambridge, London, Belknap Press, 2002. XIX, 1098 p. (Russ. ed.: Collins R. *The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change*. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 2002. 1080 p.).
- Korolkov M.V. Early Western Han Specific System (206–140 BC): Intra-Dynastic Relations Factor. In *Society and State in China. XXXVIII Scientific Conference*. Moscow, 2008, pp. 43–49. (In Russian).
- Eremeev V.E. Ma Jun. In Titarenko M.L. (ed.). *Spiritual Culture of China*. Moscow, 2009. Vol. 5, pp. 748. (In Russian).

Информация об авторе

Цыренов Чингис Цыбикдоржиевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Отдел истории и культуры Центральной Азии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, Сибирское отделение Российской академии наук, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, chts17@mail.ru.

作者信息

Chingis Ts. Tsyrenov — 历史学副博士、高级研究员, 蒙古学、佛学和藏学研究所, 俄罗斯科学院西伯利亚分院, 乌兰乌德, 俄罗斯联邦, chts17@mail.ru.

Author

Chingis Ts. Tsyrenov — PhD in History, Senior Researcher, Department of History and Culture of Central Asia, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation, chts17@mail.ru.

Для цитирования

Цыренов Ч.Ц. Вэйский сановник Цао Цзюнь и его «Трактат-рассуждение о шести династиях» («Лю дай лунь») / Ч.Ц. Цыренов. — DOI 10.17150/2587-7445.2024.8(3).234-242. — EDN GBNZLQ // Российско-китайские исследования. — 2024. — Т. 8, № 3. — С. 234–242.

For Citation

Tsyrenov Ch.Ts. Wei Dignitary Cao Jiong and His “Treatise-Reasoning on the Six Dynasties” (“Liu Dai Lun”). *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2024, vol. 8, no. 3, pp. 234–242. (In Russian). EDN: GBNZLQ. DOI: 10.17150/2587-7445.2024.8(3).234-242.